

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь
Российский центр науки и культуры в Гомеле

СЛАВЯНСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И ПАРЕМИОЛОГИЯ

Сборник научных статей

Выпуск 3

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2023

УДК 811'373:398.91(082)

Славянская фразеология и паремиология : сборник научных статей. Выпуск 3 / редкол. : Е. И. Тимошенко (отв. ред.) [и др.] ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь, Российский центр науки и культуры в Гомеле. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2023. – 243 с.

ISBN 978-985-577-953-8

В сборнике представлены статьи, освещающие широкий круг вопросов славянской фразеологии и паремиологии: вопросы теории фразеологических и паремиологических единиц, их языковой специфики и подходов к описанию; проблематику компонентного состава, варьирования и семантической трансформации устойчивых выражений разных типов; вопросы фразеографии; различные аспекты изучения диалектной фразеологии; функционирование фразеологизмов в художественном тексте; проблематику неологических явлений в области фразеологии; аспекты описания устойчивых выражений библейского происхождения; вопросы сопоставительного исследования фразеологизмов.

Адресуется специалистам в области фразеологии, фразеографии, паремиологии, лингвокультурологии, преподавателям, аспирантам и студентам-филологам.

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства.

Сборник издан при финансовой поддержке Российского центра науки и культуры в Гомеле

Редколлегия:

Е. И. Тимошенко (отв. ред.),
Е. В. Ничипорчик (зам. отв. ред.), И. Г. Гомонова (отв. секр.),
В. И. Коваль, Е. И. Холявко

Рецензенты:

доктор филологических наук В. С. Новак,
кандидат филологических наук Н. А. Богомольникова

Рекомендован к изданию научно-техническим советом учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

ISBN 978-985-577-953-8

© Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», 2023

Список использованных источников

1. Харченко, В. К. Антология современной речи. Некоторые аспекты теории : в пяти томах / В. К. Харченко. – Т. 4. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 215 с.
2. Ливанов, К. Без бога. Записки доктора (1926–1929) / К. Ливанов // Новый мир. – 2002. – № 1–2.
3. Глебова, Л.Д. В семье один ребенок / Л. Д. Глебова. – Л. : Лениздат, 1980. – 64 с.
4. Жуховицкий, Л.А. Остановиться, оглянуться...: Роман / Л. А. Жуховицкий. – М. : Советский писатель, 1969. – 334 с.
5. Метафорика субъективного опыта в современной англоязычной культуре : коллективная монография / отв. ред. А.В. Нагорная. – М., 2024 (в печати).
6. Водолазкин, Е. Г. Лавр. Роман / Е. Г. Водолазкин. – М. : АСТ: Издательство Елены Шубиной, 2015. – 440 с.
7. Германович, А. И. Пословицы народные, собранные по алфавиту / А. И. Германович. – Л. : «Наука», 1978. – С. 3–63.
8. Белов, В. И. Лад. Очерки о народной эстетике / В. И. Белов. – М. : «Молодая гвардия», 1982. – 293 с.
9. Водолазкин, Е. Г. Авиатор. Роман / Е. Г. Водолазкин. – М.: АСТ: Издательство Елены Шубиной, 2016. – 416 с.
10. Бровкина, Е. Е. Пословицы как продуктивные единицы языка и фольклора (на материале французского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. Е. Бровкина. – Курск, 2006. – 23 с.
11. Ученые. Иван Павлов. Подкаст Великие Русские. – Режим доступа : <https://velikierusskie.redbasset.tech/episodes/RB52398>. – Дата доступа: 28.08.23.

Abstract. The process of decline of proverbs in modern colloquial speech is revealed based on a study of the proverb stock of 2012-2015. The reasons for this process are revealed: the heuristic nature of linguistics, the “sociology” of modern life, the age of the participants in the process, the small number of ancient and borrowed proverbs. Compensation for this process through reading fiction, interest in family genealogies, analysis of foreign experience, and attention to ancient language forms is considered.

Keywords: proverbs, reasons for the decline of the genre, sociology of modern life, lost proverbs, ancient form.

Харченко Вера Константиновна – доктор филологических наук, профессор; Белгородский государственный национальный исследовательский университет (wera_kharchenko@mail.ru).

УДК 811.163.41'276'373.2:398.91

М. С. Хмелевский, А. В. Савченко, И. В. Кузнецова

«СВОЙ» И «ЧУЖОЙ» В СЕРБСКОЙ ЭТНОИДИОМАТИКЕ

Аннотация. В статье представлены сербские этнические стереотипы в рамках оппозиции «свой – чужой», отразившиеся в идиоматике современного сербского языка и сознании сербов как одна из вербальных составляющих языковой картины мира и характерных черт южнославянского менталитета.

Ключевые слова: сербский язык, фразеология, концепт, паремиология, концепт «свой и чужой».

Вопрос концептуального взаимовосприятия разных этносов, взаимоотношений и стереотипных представлений разных народов друг о друге находит свое выражение

прежде всего на вербальном уровне и, как следствие, отражается в языковом сознании, в национальном языке и прежде всего – во фразеологии, паремиологии, устойчивых сравнениях и прочих идиоматических выражениях. Данный феномен априорно обусловлен и экстралингвистическими факторами, в частности историческими, культурологическими, философско-религиозными, психологическими и т. п. Именно они формируют стереотипы отношения одного этноса к другому в рамках национальной картины мира, при этом зачастую географически эти народы тесно соседствуют или же в прошлом непосредственно участвовали в формировании этноса как единой нации. Достаточно в этой связи вспомнить концепт-этноним «Татарин» в русской культуре в качестве представления о чем-то чужом, чуждом, чужеродном и даже порой враждебном, или же аналогично «Немец» – в польской и чешской лингвокультурах, «Венгр» – в словацкой, «Цыган» – в украинской и т. п.

В современном восприятии окружающего мира носителем сербского менталитета, равно как и любым другим представителем мира *Slavia Orthodoxa* на славянских Балканах, ключевую роль для определения «своего» и «чужого» играет факт конфессиональной принадлежности, и с учетом этого фактора в мировоззренческом представлении простого серба любой православный становится славянином, т. е. «своим», а, соответственно, тот, кто исповедует иную веру, – уже является «неславянином», т. е. «чужим» [1, с. 226]. Приведем примеры из фразеопаремиологического фонда сербского языка: *Rusi, Srbi i Grci su Sloveni, dok Poljaci i Hrvati nisu* – «Русские, сербы и греки – славяне, тогда как поляки и хорваты ими не являются» (здесь и далее приводятся примеры из современных сербских СМИ, а также живой разговорной речи носителей сербского языка, собранных нами в ходе научных полевых исследований 2009–2021 гг.).

С учетом того, что культурные и исторические факты о русском народе в сознании сербов выстраивались на основе многовековой опоры сербского народа на Россию в генеалогическом, религиозном, военном, историческом, политическом и экономическом ключе, вполне объяснимо, что стереотипное представление о русских у сербов до сих пор остается позитивным, хоть и в сущности весьма поверхностным, что, несомненно, отражается и в языке [2, с. 185]. Русские в сознании сербов воспринимаются как «братский народ», близкий по духу и менталитету (хотя и не столь близкий географически) [3, с. 18]. В сербском стереотипном сознании русские (серб. *Rus*) – это православный народ, а следовательно, как было сказано выше, – «свой». В этой связи приведем ряд языковых фактов – расхожих и частотных устойчивых выражений, в которых прочно закрепилось это мировоззренческое представление сербов о «своем, близком, родном», выражаемом с помощью соответствующего этнонима – *Rus* («русский»):

– устойчивый клишированный эпитет *Brat Rus, braća Rusi* или *prijatelj Rus*, который достаточно часто встречается в разговорной речи и содержит в своем составе этноним *Rus*. При этом отметим, что само семантическое наполнение данного этнонима в обиходном языке носителей сербского менталитета, нередко не имеющих никакого представления о России и русской культуре, часто утрачивает непосредственную связь с конкретной национальной принадлежностью, становясь, по сути, абсолютным опустошенным знаком в семантическом отношении и выступая в более широких, «семантически размытых», значениях, таких как, напр.: «друг-серб, сосед, побывавший в России», «серб, владеющий русским языком», «близкий товарищ, каким-либо образом связанный с Россией» и т. п. Конечно, эти выражения используются и в качестве номинации «русский; русские». Примечательно, что под устойчивым сербским эпитетом *naš Brat Rus*, в зависимости от коммуникативного контекста, может иметься в виду не только «близкий друг», но и даже, напр., почитаемый сербами русский поэт С. Есенин;

– стереотипные представления сербов о русских как о братском и многочисленном народе отразились и в таком частотном устойчивом сравнении, как *ima kao Rusa* – букв. «есть (много) чего-л., как русских». Однако здесь следует отметить, что в процессе становления данного фразеологизма и нивелирования его внутренней формы имело место семантическое и метафорическое переосмысление по сути омонимичной сербской лексемы *rus* в значении «таракан» (сравн. русск. *как тараканов, как прусаков, как татар, как орда* и т. п.). В этой же связи нельзя не упомянуть о прецедентной фразе *Nas i Rusa tristo miliona (nas bez Rusa pola kamiona)* – букв. «Нас и русских триста миллионов (нас без русских полгрузовика)». В сознании сербов, обусловленном совместным с русскими историческим прошлым, это устойчивое выражение имеет настолько глубокое семантическое наполнение и ассоциативные представления о России и русских как о большой стране, большом народе и в то же время как о некоем «своем» родном и близком (в значении «тот, который всегда придет на помощь»), что в современном сербском языке конкретное внутреннее смысловое наполнение, связанное с конкретной нацией, в нем стерлось, а само выражение стало своеобразной «присказкой», имеющей разговорный, шутливо-ироничный оттенок и употребляемой как экспрессивно-эмоциональная паремнологическая единица, аналогичная таким русским устойчивым выражениям, как, напр.: *подставить плечо, найти опору, мы вместе*. В сербской языковой картине мира рассматриваемое выражение можно считать прецедентным для современного сознания православных носителей южнославянского менталитета. Приведем еще ряд примеров:

– сербские устойчивые сравнения *pije kao Rus, pijan kao Rus*, а также *trošiti (pare/novac) kao (pijani) Rus* – букв. «пьет как русский, пьяный как русский», а также «тратить (деньги) как (пьяный) русский». Несмотря на свою семантически прозрачную мотивировку, эти устойчивые языковые единицы имеют свое вполне конкретное историко-культурологическое обоснование. Так, стереотипные представления сербов о русских формировались в том числе в результате непосредственных контактов, а именно – в послереволюционное время 1917–1922 гг., когда значительное число русских эмигрантов оказались в Сербии и Черногории, часть из которых внесла огромный вклад в сербскую науку постосманского периода (медицину, химию, биологию, лингвистику и др.), однако некоторые из представителей русской эмиграции вольно или невольно стали «наглядной иллюстрацией» «традиционной русской болезни» – пьянства, послужив, таким образом, «прообразом» семантического наполнения подобных выражений и конкретной образно-метафорической основой их возникновения. Вместе с тем, на сегодняшний день сербское устойчивое сравнение *pijan kao Rus*, как и вышеприведенные выражения, типа *naš brat Rus*, утратило свое соотношение с этнонимом и получило только одно нивелированное экспрессивное значение, сводимое к русскому интенсификатору *очень, в высшей степени, жутко, сильно* и т. п. [4, с. 201].

Если с этнонимом *Rus* связано представление о «своем», то в качестве функционального и контекстуально-прагматического «антагониста», или же семантического культурно-антропологического антонима в оппозиции «свой» и «чужой», выступает этноним *турок* (серб. *Turčin*), что вполне объяснимо и обусловлено многими экстралингвистическими факторами (в частности – историческими, политическими и профессиональными). В первую очередь, конечно, данное представление в сербском культурологическом и мировоззренческом сознании как о «чужом, враждебном, не поддающемся здравому пониманию» мотивировано пятивековым Османским игмом на славянских Балканах. Как следствие, все это отразилось в сербском фольклоре и языке, в том числе – во фразеологизмах и паремиях. При этом непосредственно сам этноним *турок*, как и рассмотренный выше *русский*, в сербской языковой картине мира, по сути, не функционирует как собственно этноним, а употребляется в метафориче-

ском плане исключительно для маркирования любого чужого, чуждого, непонятного, враждебного, неродного [5, с. 164]. Так, среди основных значений сербской лексемы *Turčin*, первоначально в основном значении выступавшей как номинация этнонима, а в действительности ставшей уже метафорическим маркером в оппозиции «свой – чужой», можно выделить следующие: 1) ‘любой житель Сербии, отличающийся ярко выраженной ближневосточной (арабской) внешностью или поведением – в стереотипном его представлении, напр.: *Odakle ti ovaj Turčin? – Ma iz Maroka.* – «Откуда этот турок? – Да из Мароко»; *Kakvo je stanovništvo u Indoneziji? – Oko 200 miliona Turaka.* – «Какое население в Индонезии? – Около 200 миллионов турок»; 2) ‘любой славянин мусульманского вероисповедания’: *Zvao se Momo, iako je živio u Crnoj Gori, ali bješe Turčin.* – «Его звали Момо, хотя он и жил в Черногории, он был турок»; 3) ‘любой человек с какими-либо особыми физическими или поведенческими чертами, выделяющими его из окружающих’: *Smo pogledaj ovog Turčina!* – «Ты только посмотри на этого турка!» (в значении «на этого странного, выделяющегося из толпы человека»); 4) ‘упрямый человек, притворяющийся глупым, делающий вид, что не слышит’: *Alo, Turčine, da li si lud? Da li ne shvataš šta ti pričam?* – «Эй, ты, турок, ты что, дурак? Ты разве не понимаешь, что я тебе говорю?» и др. [6, с. 115].

Для фактического подтверждения вышесказанного приведем ряд наиболее иллюстративных фразеологических единиц, которые в живой обиходной речи выступают в качестве языковых «выкристаллизованных» концептов современного представления сербов о турках как о чем-то «чужом, негативном», порой «непонятном»:

– *lagati kao Turčin* – букв. «врать как турок» – в значении ‘необычайно много лгать, обманывать’; выражение отражает традиционное недоверие, стереотипно вербально выраженное отсутствие веры по отношению к туркам, которые с легкостью способны обмануть;

– *pušiti kao Turčin* – букв. «курить как турок». Данное идиоматическое выражение, имеющее значение ‘много курить, быть заядлым курильщиком’, также вошло в сербский язык благодаря распространенному стереотипу о турках как о нации, известной своим пристрастием к курению;

– *gladni Turci kao gladni vuci* – букв. «голодные турки как голодные волки». Данный фразеологизм отражает негативное отношение сербов к туркам, как к «диким, опасным зверям», и в стереотипном представлении о них сербов подчеркивает их свирепость и жестокий характер;

– *gori od Turčina* – букв. «хуже, чем турок». Этот фразеологизм употребляется в значении ‘самый плохой, ужасный, хуже некуда’ и красноречиво подчеркивает общее стереотипно негативное отношение сербов к туркам. Для сравнения приведем здесь русский аналог *непрошенный/незванный гость хуже татарина*;

– *kud svi Turci, tu i mali (ćelavi) Mujo* – букв. «куда все турки, туда и маленький (лысый) Муйо». Фразеологизм употребляется в значении ‘куда большинство – туда и меньшинство’. Муйо – персонаж сербского фольклора, имеющий боснийское происхождение и представляющий собой образ податливого и не отличающегося большим умом человека, который не имеет собственного мнения и всегда следует за толпой;

– *Turčin da se prekrsti* – букв. «турок бы перекрестился». Этот фразеологизм употребляется для описания крайне необычной, потрясающей воображение или разум, чрезвычайной ситуации, возникшей вследствие человеческой глупости, вызывающей у окружающих сильное недоумение, удивление или даже шок; внутренняя форма основана на парадоксе: в отличие от православных христиан – сербов, мусульмане турки никогда не крестятся.

– *Turčinu bi prase prodao* – букв. «и турку бы свинью продал». Это устойчивое сочетание употребляется по отношению к человеку, обладающему большим даром убеждения, как правило, лгуну, мошеннику. Отметим, что экспрессивность данному

выражению, как и в предыдущем случае, придает принцип языкового алогизма, поскольку, как известно, в исламе запрещено употребление в пищу свинины.

Рамки настоящей статьи не позволяют привести больше примеров, однако и рассмотренные дают общее представление о фраземах, идиомах, устойчивых сравнениях и поговорах с компонентом-этнонимом, их функционально-прагматических особенностях и специфике контекстуального употребления. Фактически потеряв изначальную семантическую связь с конкретным этнонимом, рассмотренные выражения сохраняют высокую степень экспрессивности и узнаваемую образность. Их отличает высокая кумулятивность значения, благодаря чему они по-прежнему остаются частотными и широко употребительными как в живой разговорной речи, так и в языке журналистики или художественной литературе.

Список использованных источников

1. Лазий-Коњик, И. Милошевић, Ј. Руска култура у српском језику у светлу вербалних асоцијација / И. Лазий-Коњик, Ј. Милошевић // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва–Магнитогорск–Новосибирск : РАН, 2014. – С. 225–227.
2. Пипер, П. Прилагательное «руски» в вербальных ассоциациях сербов / П. Пипер // Коммуникативное поведение славянских народов. – Воронеж: ВГУ, 2004. – С. 183–188.
3. Караџић, В. С. Приче о речима. Мале приче из вуковог речника и српских народних пословица / В. С. Караџић, – Београд : Laguna, 2019. – 341 с.
4. Асоцијативни речник српског језика / саст. Пипер, П., Драгићевић, Р, Стефановић, М. – Београд, 2005.
5. Хмелевский, М. С. К вопросу о развитии значения интенсификатора у качественных наречий на материале чешского и польского языков / М. С. Хмелевский, О. В. Раина // Slavia: Časopis pro slovanskou filologii. – 92,2. – Praha, 2023. – S. 197–207.
6. Гончарова, К. В. Отражение стереотипных представлений сербов о турках в южнославянской фразеологии / К. В. Гончарова, М. С. Хмелевский // Этнопедагогический ежегодник : сборник научных статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – С. 113–118.

Abstract. The article presents Serbian ethnic stereotypes within the framework of the opposition “*one's own (friendly) – someone else's (alien)*”, reflected in the idiom of the modern Serbian language and in the consciousness of Serbs as one of the verbal components of the linguistic picture of the world and the characteristic features of the South Slavic mentality.

Keywords: the Serbian language, phraseology, paremiology, concept “*one's own (friendly) – someone else's (alien)*”.

Хмелевский Михаил Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент; Санкт-Петербургский государственный университет (chmelevskij@mail.ru).

УДК 811.161.3-26'373.45:398.92

А. Д. Цеплякова

ЛЕКСИКАГРАФІЧНАЕ АПІСАННЕ КРЫЛАТЫХ СЛОЎ З ІНШАМОЎНЫХ (ЕЎРАПЕЙСКІХ І АМЕРЫКАНСКІХ) ЛІТАРАТУРНЫХ І ФАЛЬКЛОРНЫХ КРЫНІЦ У СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРНАЙ МОВЕ

Анотацыя: У артыкуле разглядаюцца прынцыпы слоўніка крылатых слоў у беларускай мове, у якім будуць адлюстраваны новыя (лексікаграфічна яшчэ не апісаныя) адзінкі з іншамоўных (еўрапейскіх і амерыканскіх) літаратурных і фальклорных тэкставых крыніц.